

тронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

4. Игнатюк А.З., Асаенок Б.В. Административный процесс : учеб. пособие / под общ. ред. А.З. Игнатюка. Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. 148 с.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (в редакции ФЗ от 03.02.2014 № 15-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158526/ Дата доступа: 25.12.2014.

6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155-II (в редакции закона от 21.06.13 г. № 106-V) (с изм. и доп., на 06.03.2013) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.grossbuh.kz/information/show/id/419.html>. Дата доступа : 25.12.2014.

7. Кодекс административного судопроизводства Украины (с изм. и доп., внесенными Законами Украины от 25 декабря 2008 года № 424-V, ОВУ, в 2007 г., N 1, ст. 1 , решением Конституционного Суда Украины от 22 апреля 2008 года № 8 – рп/2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://audiozakon.com.ua/ru/zakonodatelstvo/kodeksi/> Кодекс _административного _судопроизводства_ Украины. Режим доступа: 25.12.2014.

8. Кодекс Украины об административных правонарушениях (с изм. и доп., внесенными Законом № 5459-VI от 16.10.2012) [Электронный ресурс]. Режим доступа: kodeks-ukraini-pro-admnstrativn-pravororushennya.zip. Дата доступа : 25.12.2014.

УДК 343.222; 342.9

Т. В. Телятицкая

ВЗГЛЯД НА НЕВМЕНЯЕМОСТЬ СУБЪЕКТА ПРАВОНАРУШЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Вменяемость лица является одним из основных признаков субъекта правонарушения. В соответствии со ст. 4.4 КоАП Республики Беларусь, не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло сознавать фактический характер и противоправность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического или временного психического расстройства, слабоумия или иного психического заболевания.

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит практически аналогичную формулировку: не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического психического расстройства (заболевания), временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния психики (ст. 28).

Поскольку в подавляющем большинстве зарубежных стран не выделяется административно-деликтное законодательство, вопросы вменяемости субъектов правонарушений регламентируются уголовными кодексами.

Например, в Болгарии «не является уголовно ответственным лицо, которое действует в состоянии невменяемости – когда вследствие умственной недоразвитости, продолжительного или кратковременного расстройства психики оно не могло понимать характера или значения содеянного или руководить своими поступками» (ст. 33 УК Республики Болгария).

Законодатель Чехии ограничился следующей формулировкой: «Кто в связи с психическим расстройством в момент совершения преступления не мог осознавать незаконности своих действий или их контролировать, тот за это преступное деяние не несет уголовной ответственности» (§ 26 УК Чехии). Данная норма не содержит указаний на характер психического расстройства, степень снижения восприятия окружающей действительности, причины, вызвавшие такое состояние и т. п.

УК Австрии гласит: «Кто при совершении деяния вследствие психической болезни, слабоумия, глубокого расстройства сознания или вследствие другого тяжелого психического отклонения, равноценного одному из этих состояний, не способен осознавать противоправность своего деяния или действовать с сознанием их противоправности, тот действует без вины» (§ 11). Интересным представляется тот факт, что к состоянию невменяемости в Австрии приравнивается также состояние полного опьянения, исключаящего вменяемость (§ 287).

УК Италии предусматривает полную и уменьшенную вменяемость. В отличие от УК Республики Беларусь, УК Италии (ст. 89) в случае уменьшенной вменяемости предусматривает обязательное смягчение наказания, тогда как в соответствии с ч. 2 ст. 29 УК Республики Беларусь суд может только учесть эти обстоятельства при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности.

Статья 39 УК Нидерландов закрепляет, что «лицо, которое совершает правонарушение, за которое оно не может нести ответственность по причине недостатков в умственном развитии или душевной болезни, не подлежит уголовной ответственности» (ст. 39 УК Нидерландов).

В УК Дании закреплено, что «лица, которые во время совершения деяния не отдавали отчет в своих действиях в связи с психическим заболеванием или состоянием, сравнимым с психическим заболеванием, не подлежат наказанию. То же применяется к лицам, психически неполноценным в тяжелой форме. Если обвиняемый временно находился в состоянии психического расстройства или в состоянии, сравнимом с психическим заболеванием ввиду употребления алкоголя или иных опьяняющих веществ, он в особых обстоятельствах может быть наказан. Лица, которые во время совершения деяния были в небольшой степени психически неполноценны, не подлежат наказанию, за исключением

особых обстоятельств. То же применяется к лицам, находящимся в состоянии, сравнимом с психической неполноценностью» (§ 16 УК Дании).

В соответствии с УК Испании не привлекается к уголовной ответственности: «1) тот, кто во время совершения уголовного деяния по причине какого-либо психического отклонения или нарушения не мог осознавать противоправности совершаемого им деяния либо руководить своими действиями. Временное психическое расстройство не является основанием освобождения от наказания, если оно было спровоцировано самим субъектом с намерением совершить преступление или в случаях, когда оно предвидело или должно было предвидеть возможность его совершения; 2) тот, кто во время совершения преступления находился в состоянии сильного алкогольного отравления, под действием токсических или одурманивающих наркотических средств, психотропных веществ и других, и не имел намерения совершить преступление или не предвидел и не должен был предвидеть возможности его совершения, а также находился под влиянием синдрома абстиненции из-за влияния таких веществ, что препятствовало пониманию им противоправности деяния или руководству своими действиями; 3) тот, кто страдает психическими нарушениями, сопровождающимися неспособностью осознавать действительность, с рождения или с детства» (ст. 21 УК Испании).

Требуется наличие вменяемости для привлечения к ответственности и в УК Франции: «Не подлежит ответственности лицо, которое в момент совершения деяния было подвержено какому-либо психическому или нервно-психическому расстройству, лишившему его способности осознавать или контролировать свои действия». Относительно ограниченной вменяемости УК Франции высказывается следующим образом: «Лицо, которое в момент совершения деяния было подвержено какому-либо психическому или нервно-психическому расстройству, снизившему его способность осознавать или мешающему его способности контролировать свои действия, подлежит уголовной ответственности; однако суд учитывает данное обстоятельство при определении наказания и установления режима его исполнения» (ст. 122-1).

В Германии считается, что «без вины действует тот, кто, совершая деяние, вследствие болезненного психического расстройства, глубокого расстройства сознания или слабоумия или другого тяжелого психического отклонения, не способен осознавать неправомерность деяния или действовать согласно этому осознанию» (§ 20 УК ФРГ). Существует там и понятие уменьшенной вменяемости «вследствие болезненного психического расстройства, глубокого расстройства сознания или слабоумия или другого тяжелого психического отклонения» (§ 21 УК ФРГ).

Следует отметить, что в отдельных странах в нормах, посвященных невменяемости или ограниченной вменяемости, уделяется внимание состоянию алкогольного или иного опьянения. Показателен в этом смысле пример Швейцарии: «Лицо, являющееся невменяемым вследствие того, что находится в со-

стоянии алкогольного или наркотического опьянения, до которого он сам себя довел, и в этом состоянии совершающее преступное деяние, являющееся преступлением или проступком, подлежит наказанию тюремным заключением или штрафом» (ст. 263 УК Швейцарии). Похожая норма есть и в Швеции: «Лицо привлекается к ответственности в случае, если деяние было совершено в состоянии добровольно вызванного опьянения, или если лицо, совершившее преступление, иным образом привело себя в состояние, при котором его сознание временно помутилось» (абз. 2 ст. 2 УК Швеции).

В свете вышесказанного полагаю вполне логичным рассмотреть вопрос об установлении как административной, так и уголовной ответственности за совершение противоправного деяния лицом в состоянии невменяемости, если до такого состояния оно само себя довело.

УДК 342.9

В. С. Терновский, И. В. Климова

ВИДЕОРЕГИСТРАТОР: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В части 2 статьи 6.3 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) не конкретизированы виды доказательств, представляющие собой специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме, имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, в том числе информация, записанная видеорегистратором.

Автомобильный видеорегистратор представляет собой устройство, предназначенное для видео- и аудиофиксации обстановки вокруг автомобиля при его движении или стоянке, а также и внутри салона (опционально – при наличии дополнительной камеры). Основное назначение – сбор доказательной базы в спорных ситуациях и дорожно-транспортных происшествиях.

В административном процессе Республики Беларусь доказательством признаются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых суд, орган, ведущий административный процесс, устанавливают наличие или отсутствие административного правонарушения, виновность или невиновность лица. Исходя из этого определения, понятно, что информация, содержащаяся в автомобильном видеорегистраторе, должна соответствовать всем четырем признакам доказательства: относимости, допустимости, достаточности, достоверности.